

Веки словно налились свинцом.

В голове царил полнейший сумбур. Шэнь Чжиюй не мог понять, грезит он или бодрствует наяву: голоса вокруг доносились смутно, будто сквозь толщу мутной воды. Но вот откуда-то издалека пробился луч ослепительного света; он прошёл его тело насквозь и устремился дальше во тьму.

Шэнь Чжиюй повернулся, следуя взглядом за этим лучом.

Зима. На ветвях дикой сливы полыхали алые бутоны, крупными хлопьями беззвучно падал снег.

В жарко натопленном зале, отрезанном от зимней стужи, царил покой. Слуги и придворные девы застыли в безмолвии. Посреди покоев сидел богато одетый юный господин. Зажав в зубах кисть для письма, он хмурился над горой разложенных перед ним свитков.

Один из слуг бесшумно приблизился к маленькому принцу и склонил голову:

— Ваше Высочество, прибыл молодой господин Шэнь.

— Скорее, зови А-Юя!

Евнух ввел в зал мальчика чуть помладше. Тот был поразительно красив — сущий фарфоровый человечек. Округлое бледное личико пряталось в пушистом меховом воротнике плаща, а у самого века правого глаза алела крохотная родинка-киноварь, делавшая его лицо еще более ярким, сияющим. Едва переступив порог, он улыбнулся:

— Ваше Высочество.

— А-Юй, ну наконец-то! — Маленький принц тут же вложил кисть ему в руку и обиженно надул губы. — Отец-император в наказание велел мне переписать десять трактатов о государственном управлении. У меня уже пальцы не гнутся! Выручай, напиши за меня моим почерком!

— Хорошо.

Маленький Шэнь Чжиюй уселся за низкий столик, поспешно принесенный слугой, и принялся бережно, черта за чертой, выводить иероглифы.

В сиянии великолепного зала юный принц завороченно смотрел на лицо Шэнь Чжиюя. Сколько времени тот потратил на переписывание книг, столько принц и не сводил с него глаз.

— Ваше Высочество, все готово.

Негромкий голос вырвал принца из задумчивости. Он бережно принял свитки:

— Ого! Действительно, точь-в-точь как мой почерк!

— Кстати, А-Юй, со следующего месяца я и мои царственные братья начинаем учиться вместе. Отец разрешил мне самому выбрать наперсника для учебы. Пойдешь со мной?

Маленький Шэнь Чжияй удивленно моргнул и кивнул:

— Конечно.

— Ты лучший, А-Юй! И самый-самый красивый на всем белом свете! — Маленький принц вскочил и крепко обнял друга. — Хе-хе, проголодался небось? Идем, поедим!

Метель на улице разыгралась не на шутку. Опасаясь, как бы благородные господа не поскользнулись, слуги заблаговременно подготовили крытые паланкины. Следуя за принцем по крытой галерее, маленький Шэнь Чжияй вдруг заметил внизу, на засыпанной снегом дворцовой тропе, оборванного и грязного мальчишку. На нем были лишь жалкие лохмотья, а рядом не было ни души.

— Пойдите.

Вырвавшись из-под навеса, Шэнь Чжияй выбежал прямо в метель и остановился перед оборвышем. Тот был совсем крохой — едва ли не на голову ниже его самого, и сплошь покрыт грязью.

Сопровождающие слуги всполошились и бросились следом. Старший евнух подобострастно склонился над ним:

— Молодой господин Шэнь, вам вовсе не стоит...

— Но он совсем замерз, у него щеки совсем заалели от холода, — прервал его Шэнь Чжияй.

Он распустил завязки своего белоснежного шерстяного плаща и бережно набросил его на плечи замерзшего ребенка. Сохранившееся тепло ткани тут же окутало мальчишку.

— Надень скорее.

У мальчугана оказались удивительные глаза — глубокие и ясные, точно звезды над бескрайней

степью. Пусть черты его лица еще не сформировались до конца, в них уже угадывался будущий статный и гордый муж.

Мальчик робко прошептал:

— Спа... спасибо, гэгэ.

"Кто этот мальчик? И кем были те двое?.."

"Почему я ничего этого не помню?.."

Вспышка — и видение сменилось ревушим, багровым пламенем. Весь небосвод над столицей окрасился в кроваво-красный цвет.

Тяжелая вывеска у ворот усадьбы Шэнь, на которой красовались начертанные некогда рукой самого императора Гао-цзу иероглифы, рухнула и разлетелась в щепки. Железная грамота, даровавшая прощение от смертной казни, теперь казалась лишь злой, жестокой шуткой. Беспощадный огонь пожирал все живое в поместье. Какая-то служанка из последних сил толкнула его в спину:

— Молодой господин... бегите... спасайтесь!

Той глубокой ночью юный Шэнь Чжюй воочию узрел то, что навсегда станет его самым жутким кошмаром.

Зима еще не кончилась, и лютый мороз сковал землю.

Босоногий мальчик бежал по широкой столичной дороге. Те влиятельные дома, что некогда заискивали перед семейством Шэнь, теперь захлопывали перед ним двери, словно опасаясь заразиться чумой.

"Помогите мне... Что стряслось? О небо, спасите..."

Тогда он был совсем ребенком и ничего не смыслил в коварстве мира. Он искренне верил, что в их дом просто ворвались разбойники. Вспомнив, как маленький принц не раз с гордостью заявлял, что выручит его из любой беды, мальчик бросился к величественным воротам Императорского города. С разбегу рухнув на колени в глубокий сугроб, он взмолился:

— Ваше Высочество... Умоляю, Ваше Высочество, спасите...

Он звал целый час, но за грозными, неприступными стенами царила мертвая тишина. Ни один страж не отозвался на детский плач. И лишь тот самый грязный чумазый мальчишка невесть откуда перелез через низкую ограду.

— Гэгэ? — Оборвыш, черный от сажи и проворный, точно бесенок, попытался поднять Шэнь Чжиюя на ноги. Но тот был слишком слаб и едва держался. Тогда замарашка взвалил его на свои худые плечи и, упрямо волоча ноги по снегу, потащил в свое убогое жилище.

Спустя годы маленький принц со слезами на глазах скажет ему: «Прости меня, А-Юй. Отец запретил мне выходить из дворца. У меня не было выбора».

— Очнись!

— Проснись же! Все хорошо, это просто дурной сон.

Липкий, тяжелый туман в голове сменился раскалывающей виски болью. Сознание долго балансировало между грезой и явью, пока наконец реальность не взяла верх. Вспышка света угасла.

Видения отступили, как приливная волна. Яркие краски смазались, выцвели до серого, а после и вовсе растворились во тьме. Лица из глубин памяти стерлись, а пронизывающий холод зимней стужи бесследно исчез.

Шэнь Чжиюй резко открыл глаза.

Рассвело. Сквозь окно пробивались мягкие лучи утреннего солнца, лаская кожу приятным теплом. Это место... бревенчатый дом в царстве Ли, который снял Юань Чэ.

"Что же мне снилось?.."

Казалось, он позабыл нечто невероятно важное.

— Господин, вы пришли в себя?

Тихий, робкий голосок раздался совсем рядом. Шэнь Чжияюй вздрогнул и обнаружил, что изо всех сил сжимает ладонь Вэй Си.

— Прости, — поспешно отпустил он руку слуги. — Я не сильно тебя сжал?

— Ну что вы, вовсе нет! Я ведь пухлый, мне совсем не больно! — Вэй Си замотал головой. — Спасибо, что спасли меня, господин.

Взор Шэнь Чжияюя наконец прояснился. Убедившись, что его хватка действительно не оставила следов на пухлом предплечье паренька, он мягко улыбнулся:

— Не стоит благодарности.

— Нет... стоит, — Вэй Си виновато опустил глаза. — Если когда-нибудь снова будет так опасно, господину не нужно рисковать собой ради меня.

— Не думай об этом. — Попытавшись сесть, Шэнь Чжияюй оперся на локти. Вэй Си тут же подложил ему под спину мягкую подушку. Напрягшись, канцлер негромко закашлялся. Его тело покрывала холодная испарина.

— Принеси мне чистую одежду, — хрипло попросил он.

Послушный Вэй Си кивнул и поспешил к выходу. Стоило ему скрыться за дверью, как в комнату с мрачным видом вошел Юань Чэ, ведя за собой аптекаря Чжото.

Чжото осторожно прижал пальцы к запястью Шэнь Чжияюя, проверяя пульс.

— Ваше Величество, лихорадка отступила. Теперь господину канцлеру нужен лишь покой и бережный уход.

— Хм, — Юань Чэ хмуро кивнул. — Но почему жар вернулся? Мы лечим его уже столько времени! Куда делась вся та горькая дрянь, что он выпил?

— Прошу пощады, Ваше Величество! Восстановление сил — дело небыстрое. Здоровье господина канцлера изначально слабо, а постоянные переезды последних дней лишь усугубили

ситуацию. К тому же вчерашний ночной холод... Небольшие ухудшения в таких условиях неизбежны.

— Неизбежны? — переспросил Юань Чэ, повысив голос.

— Это... — Чжото осекся. Он и сам понимал, в какое глупое положение попал. Император поручил ему во что бы то ни стало выхаживать Шэнь Чжиюя, но с каждым разом состояние больного становилось лишь хуже.

Заметив, что Юань Чэ срывает гнев на ни в чем не повинном лекаре, Шэнь Чжиюй поднял руку, прерывая неловкую сцену:

— Все в порядке. Мне нужно поговорить с Его Величеством наедине. Ступай.

Смерив канцлера полным благодарности взглядом, Чжото поспешно удалился.

Шэнь Чжиюй откинулся на белоснежные подушки. Его исхудавшее, хрупкое тело словно утонуло в них. Сложив ослабевшие руки на коленях, он заметил белую полосу ткани на ладони Юань Чэ.

— Как тебя ранили?

— Потерял бдительность, — Юань Чэ опустил на край постели. — Убийца прятал в рукаве скрытый клинок.

— Будь осторожнее впредь. — Шэнь Чжиюй прикрыл веки, пытаясь восстановить силы. — Рана глубокая?

— Пустяки.

За окном, в тишине дворика, робко защебетали птицы.

Молчание затянулось. Открыв глаза, Шэнь Чжиюй почувствовал перемену в собеседнике. Вчера Юань Чэ еще беззаботно шутил и паясничал, а сегодня сидел понурый и непривычно серьезный.

Шэнь Чжиюй с трудом выпрямил ноющую спину и заговорил первым:

— Наш союз строится на доверии. Если хочешь о чем-то спросить — спрашивай прямо.

— Да так, ничего особенного... — Юань Чэ встряхнул головой, избавляясь от наваждения. —

Просто вчера ты предложил Чжао Ко, чтобы жители царства Ли покупали зерно у Армии Гуйжун. Но ведь это все равно что заставить их добровольно отдавать нажитое врагу! Любой дурак поймет, что здесь кроется подвох.

Лицо Шэнь Чжияюя, и без того бледное от болезни, сделалось еще мрачнее.

"Уж конечно, его тревожит совсем не это..."

Тем не менее он ответил:

— Именно этого я и добивался. Чтобы он все понял.

— Зачем?

— Нельзя выиграть партию, думая лишь о лобовой атаке. Чтобы загнать противника в глухой угол, одной силы мало — нужно действовать тонко, исподволь готовя ловушку. Тот совет, что я дал Чжао Ко, действительно лучший выход из их нынешнего положения. Если он последует ему — это сыграет на руку тебе. Если откажется — это выгодно мне. Но больше всего мне на руку то, чтобы он почуял неладное, но у него просто не осталось иного выбора, кроме как принять мои условия.

— Выгодно тебе? — нахмурился Юань Чэ. — Каким образом?

— Чжао Ко никогда не доверял мне до конца. Если он пойдет на попятную, значит, заподозрил неладное. Решив, будто перехватил инициативу, он попытается раздавить меня, задействовав все возможные рычаги влияния.

— И как его давление может пойти тебе на пользу?

— Слишком усердствовать в борьбе — верная смерть для стратега. Свои фигуры я уже расставил, и удерживать власть дальше — значит лишь плодить лишние подозрения. Мне пора постепенно уходить в тень. Но если ключевая фигура вдруг без боя сдаст позиции, люди почуют неладное. Поэтому мне нужен Чжао Ко: я разыграю собственное поражение от его рук и с почетом покину поле боя.

Юань Чэ обдумал услышанное и медленно кивнул. То, что Шэнь Чжияюй собирается оставить опасную резиденцию князя Ли, было ему лишь на руку.

Но вдруг его словно осенило. Одно мимолетное слово заставило его насторожиться.

"Задействовав все рычаги... Не щадя сил!"

— Постой-ка. Ты хочешь сказать, что за спиной Чжао Ко стоит кто-то еще, помимо самого князя Ли?!

— Чжао Ко упрям и консервативен до мозга костей, — Шэнь Чжуйюй слегка приподнял бровь. — Однако за последнее время его убеждения кардинально менялись дважды. В первый раз — когда в столице я озвучил условия союза с князем Ли. Во второй — после казни, когда зашла речь о праве на землю. Неужели ты думаешь, что тут обошлось без чужого вмешательства?

— И что с того, Шэнь Чжуйюй? — Юань Чэ внезапно переменялся в лице. Он назвал канцлера по имени, и его низкий, глухой голос, казалось, заполнил собой всю комнату. — Твой хитрый план преследует и иную цель: покинув резиденцию князя Ли, ты намерен сблизиться с тем кукловодом, что направляет действия Чжао Ко.

Шэнь Чжуйюй опешил.

Юань Чэ резко поднялся и грозно уставился на него сверху вниз:

— Какой же заботливый у меня господин канцлер! Вот только я не просил тебя совать голову в петлю и городить всю эту чепуху ради меня.

Шэнь Чжуйюй горько усмехнулся:

— Вы переоцениваете мое благородство, Ваше Величество. Я действую исключительно в собственных интересах.

Эта слабая, холодная улыбка так явно кричала о желании отгородиться от всего мира, что Юань Чэ едва сдерживал раздражение. Этот взгляд бесил его и в прошлой жизни, бесит и теперь.

— В собственных интересах? Или же ради кого-то из ублюдков клана Ли?

Канцлер промолчал.

— И ты собирался молчать до последнего, надеясь, что я ничего не замечу?

Ответом ему вновь было безмолвие.

— Тот вчерашний ночной гость в черном... Вы ведь прекрасно знакомы. Кто он?

На этот вопрос Шэнь Чжиюй мог ответить без лукавства.

— Я его не знаю. Скорее всего, это и есть покровитель Чжао Ко.

— Шэнь Чжиюй, ты сам только что вещал о честности между союзниками.

— Я и не лгу. Действительно не знаю его имени.

— Не знаю, как умело ты водишь за нос остальных, но меня тебе не обмануть, — Юань Чэ горько усмехнулся и коснулся пальцем своей нижней губы. — Стоит тебе завратиться или попытаться уйти от ответа, как ты тут же прикусываешь губу, пока она не побелеет.

Шэнь Чжиюй мгновенно отвернулся. Рассыпавшиеся по плечам пряди темных волос скрыли его лицо от пристального взгляда императора.

— А я-то наивно полагал, что после всего пережитого в твоём сердце найдется хоть капля искренности ко мне, — после недолгой, гнетущей паузы Юань Чэ отвернулся и тяжело вздохнул. — Ладно. Отдыхай.

Дверь с грохотом захлопнулась. Оставшись один, Шэнь Чжиюй устало прижал пальцы к переносице, а после без сил откинулся на постель.

Уткнувшись лицом в подушку, он попытался воскресить в памяти таинственного ночного гостя и смутные образы из своего сна, но виски заломило с новой силой. Головная боль лишь обострилась.

Он лишь горько и беззвучно усмехнулся собственной немощи.

В столице тем временем выдался на редкость ясный, погожий день.

Теплые солнечные лучи золотили деревянную столешницу у окна на втором этаже постоянного двора.

Но Елюй Лу было не до созерцания красот этого мирного полудня. Слова, только что слетевшие с губ Вэнь Цзыюаня, повергли его в такой ужас, что по спине пробежал ледяной озноб.

Елюй Лу недоверчиво переспросил:

— Ты утверждаешь, что родители господина Шэня были убиты с молчаливого согласия императора и руками четырех великих семейств?..

<http://bllate.org/book/20512/2140461>